

Международная деятельность университетов (на примере Европы)

А.В. Барсукова, И.И. Жуковский

Международное сотрудничество в академической корпорации стало нормой: эволюция от спорадических контактов ведущих профессоров исключительно в научных или образовательных целях до программ широкой кооперации с общими ценностями и понимаемой политической миссией и параллельно – борьбы за кадровые ресурсы на внешних рынках заняла не так много времени по историческим меркам. Зачем сотрудничают европейские университеты? Какие задачи решаются в сотрудничестве с третьими странами? Как выстраивался вектор сотрудничества между университетскими системами РФ и ЕС?

*Sapere aude! – имей мужество
пользоваться собственным умом!¹
Иммануил Кант*

Университеты сегодня представляют собой отражение сложной системы взаимоотношений академической корпорации и государства, в котором этот университет находится. Европейский союз с его все еще рыхлой внутренней и внешнеполитической структурой и не до конца ясными приоритетами наднационального развития остается одним из нескольких модельных случаев организации международной кооперации в сфере образования и науки как внутри ЕС, так и с внешним миром.

Рассматривая принципы и побудительные мотивы международного сотрудничества университетов в таких сложно организованных системах, как Европейский союз, где внутренние институциональные решения (не только в сфере высшего образования) государств-членов сохраняют свою специфику и базируются на различных традициях профессиональных корпораций, необходимо ответить на вопрос об общих и особенных целях и практиках международного сотрудничества как

внутри самого Евросоюза, так и в кооперации его членов с «внешними странами».

Широкомасштабное международное сотрудничество между странами, которые относят к «ядру» Европейского союза, началось практически одновременно с развитием интеграционных проектов в западной части континента, направленных на координацию экономических политик ведущих игроков на принципиальных рынках (таких, как «Европейское объединение угля и стали» и т.д.). Кроме экономических задач, такие проекты имели и четкое политическое измерение: создание условий для преодоления духа недоверия между крупными европейскими государствами.

Подчиненными целям создания атмосферы добрососедства и взаимопонимания стали проекты интеграционного характера в сферах молодежных, культурных и академических обменов, понимая университетские корпорации как носителей коллективной памяти, как факторы консолидации национальной идеи, как структуры с самым большим

Барсукова Анна Владимировна – к.и.н., директор Центра Европейского союза Балтийского федерального университета им. И. Канта. E-mail: vestnik@mgimo.ru

Жуковский Игорь Игоревич – к.полит.н., проректор по международным связям Балтийского федерального университета им. И. Канта. E-mail: vestnik@mgimo.ru

Статья подготовлена при выполнении НИР по теме «Трансформация мира: негосударственные акторы мировой политики», проводимой в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 гг. (Соглашение № 8813 от 15 ноября 2012 г.).

потенциалом интеллектуального влияния на самые широкие слои обществ.

В 1950 г. возобновила свою деятельность, прерванную Второй мировой войной, Германская служба академических обменов (Deutscher Akademischer Austauschdienst, DAAD), представляющая собой самоуправляемый консорциум немецких университетов². ДААД, созданная по инициативе нескольких ректоров в 1925 г. как инструмент организации научных обменов, начинает понимать себя как инструмент научно-образовательного и культурного присутствия новой Германии в новом (послевоенном) мире. Ориентируясь прежде всего на крупнейших игроков послевоенной европейской политики, с началом 1960-х гг. прошлого века ДААД начинает играть роль катализатора внешнеполитических контактов и со странами, оказавшимися по другую сторону геополитического разлома: с 1958 г. Германская служба академических обменов открыла программы научного и образовательного сотрудничества для Польской Народной Республики, Чехословакии, Венгрии. Можно утверждать, что, активно расширяя практику немецко-французской и немецко-польской академической кооперации, ДААД внесла значимый вклад в преодоление исторически обусловленного недоверия к соседям. Необходимо сделать ремарку: за скобками настоящего обзора оставляем взаимоотношения в академической сфере между ФРГ и ГДР, которые во многом обуславливались интересами и текущими задачами глобальной политики, формулировавшимися в Москве и Вашингтоне.

Параллельно еще одним фактом развития международной кооперации в границах западной части европейского континента стало массовое появление с началом 70-х гг. прошлого века в университетах ФРГ специализированных центров страноведения по образцу и методологическому формату американских центров так называемых «area studies». Появление именно международной повестки дня в качестве исследовательского направления стало катализатором массовых обменов студентами, исследователями и администраторами прежде всего в границах европейского континента. Сохранение базового немецкого языка сопровождается все более активным включением английского языка как *lingua franca* в немецких университетах, которые являются прекрасным образцом активного интегрирования национальной университетской системы в процессы международного академического сотрудничества.

На современном этапе эти тенденции отлично видны на примере двух университетских проектов, поддерживаемых МИД ФРГ: Университет Андраши в Будапеште (Andrássy University Budapest)³ – международный немецкоязычный университет вне немецкоязычных территорий и современное издание Европейского университета Виадрины (Europa-Universität Viadrina in Frankfurt (Oder))⁴ как университета трансграничного, ориентированного на польских студентов в контексте образовательном и на польскую проблематику – в контексте исследовательском.

Воспользовавшись немецким кейсом как примером, можно зафиксировать важные причины международного сотрудничества университетов: решение политических задач формирования добрососедских отношений и значение прикладное – подготовка кадров для международного сотрудничества и аналитических материалов для национальных и глобальных потребителей. Интересным примером может служить и французская модель, сохраняющая безусловный приоритет национального языка в научно-образовательной системе, ориентацию на страны Франкофонии (La Francophonie) и присутствие в качестве одного из наиболее желанных направлений академической мобильности.

Экспорт образовательных услуг, привлечение студентов из целевых регионов (не только франкоязычных стран) – это одно из успешных направлений французской политики. Несмотря на то что лишь немногие французские университеты представлены в престижных международных рейтингах (в рейтинг QS в 2012 г. в первые 200 вошли только 4 французских университета)⁵, эффективность модели экспорта образовательных услуг Франции – одна из самых высоких среди стран Европейского союза. По результатам проведенного в 2011 г. анкетирования международные студенты выделили следующие причины своего выбора в пользу образования во Франции: качество образования и знание французского языка⁶.

Принципы организации и функционирования системы высшего образования во Франции регулируются законом «Савари» от 26 января 1984 г.⁷, который с течением времени был дополнен несколькими актами (одним из последних стал акт об инновациях и исследованиях) и направлен на сохранение основных принципов – автономии и участия. Государственное влияние сохраняется на кадровую политику высших заведений, что сказывается на возможности, например, приглашать ведущих иностранных специалистов, самостоятельно формировать региональные и страновые приоритеты в отборе иностранных студентов (отбор иностранных студентов происходит через государственные центры образования Campusfrance).

Французскую систему высшего образования очень часто называют закрытой. Прежде всего, из-за наличия помимо классических университетов знаменитых «больших школ» (*grandes écoles*), которые являются «настоящим французским культурным исключением»⁸ и позиционируются как конкурентное преимущество на стремительно глобализирующемся мировом рынке высшего образования. Высокое качество образования и бесспорный авторитет диплома внутри страны и за рубежом сделало из этих школ места формирования элит не только самой Франции (почти все президенты страны получали образование, как минимум, в одной «большой школе» (а иногда и в двух – как Валери Жискар д'Эстен), но и ее внешнеполитических партнеров (например, выпускница Съанс По – Ингрид Бетанкур, президент Камеруна Поль Бейя, американский дипломат Поль Бремер и многие другие). Французский опыт дает нам иллюстрацию реше-

ния еще нескольких задач международного сотрудничества университетов: подготовки кадров для внешнеполитических партнеров и популяризации национальной модели образования и национального языка в глобальном контексте.

Повышение интенсивности интеграционных процессов в рамках Европейских сообществ в 90-х гг. XX в., а позднее и в рамках ЕС привело к необходимости выработки общих принципов организации международного научно-академического сотрудничества и внутри Европейского союза, и в сотрудничестве с «третьими странами». Надо отметить, что последнее десятилетие прошлого века, сопровождавшееся кардинальным геополитическим переустройством, стало периодом обострения конкуренции за лучших исследователей, лучших преподавателей и лучших студентов из стран бывшего СССР и так называемого «восточного блока» между крупнейшими игроками на рынке научно-академического рекрутинга, включая азиатские университеты и научно-исследовательские центры. Большинство стран-членов ЕЭС и позднее ЕС запустили программы привлечения наиболее подготовленных научных и преподавательских кадров из «третьих стран», прежде всего имея в виду страны бывшего социалистического лагеря.

Понимание на национальном уровне необходимости привлечения кадров с внешних рынков послужило катализатором формирования специализированных программ обмена и привлечения для работы в университеты всего ЕС студентов, преподавателей и исследователей. Обострение конкуренции за кадровые ресурсы привело к необходимости проведения более открытой и активной политики рекрутинга, направленной на внешние рынки, что удачно охарактеризовал аналитик ОЭСР (OECD) Андреас Шлейхер через семь лет после подписания Болонской хартии: «Если Европа хочет удержать свое преимущество в конкурентной борьбе (в первую очередь относительно азиатских университетов. – А.Б.), то ее образовательная система должна быть более гибкой, более эффективной и более доступной широкому кругу заинтересованных людей»⁹.

Примером активного сотрудничества университетов в контексте решения кадровой проблемы является академическое сотрудничество российских университетов и университетов Европейского союза, которое начиналось в 1990-х гг. как сотрудничество партнеров неравных: российские университеты выступали преимущественно как получатели финансовой и методической помощи, внедряя практики общеевропейского характера в образовательные и исследовательские компоненты университетской жизни. Для значительной части российских студентов и исследователей участие в европейских программах стало инструментом содействия эмиграции и способом личной интеграции в научно-образовательный контекст ЕС – вплоть до эмиграции из России в страны Европейского союза на постоянное место работы.

Изначально базовой программой сотрудничества, ориентированной на органы местной власти и крупные региональные университеты,

была программа TACIS (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States), направленная на техническое содействие реформам в странах СНГ. Эта программа была запущена в 1991 г. и стоила ЕС 4,2 млрд евро в первый восьмилетний цикл и еще 3,1 млрд евро – в 2000 – 2006 гг.¹⁰. В 2006 г. эта программа была закрыта, в 2007 г. – запущена новая в рамках «Инструмента европейского соседства и партнерства». Поменялся способ финансирования (предполагалось совместное финансирование) и отбор проектов в соответствии с общими стратегическими интересами. Приоритетными регионами для сотрудничества являются северо-запад России и Калининградская область и лидирующие университеты в сфере международных исследований, обладающие высоким потенциалом популяризации идеи сотрудничества по линии Россия – ЕС. Направления и задачи совместной проектной работы в этих регионах не ограничиваются четырьмя общими пространствами и охватывают также здравоохранение, социальную сферу, вопросы экологии и приграничного сотрудничества.

В 1990 г. на постсоветском пространстве также начал действовать и другой инструмент европейского финансирования, активно осваиваемый российскими университетами, – программа TEMPUS, которая пришла в Россию в 1994 г.¹¹. Надо отметить значение этой программы для российских региональных университетов: благодаря возможностям и ресурсам программы начали формироваться первые работоспособные сетевые сообщества российских и европейских университетов, большинство из которых оказались довольно устойчивыми. В настоящее время в России действует 11 проектов (в том числе в один из них вовлечен БФУ им. И. Канта – «Формирование компетенции и практических навыков оценки языковых знаний преподавателей английского языка»)¹².

В 2004 г. была запущена программа «Эразмус Мундус Внешнее окно сотрудничества» (Erasmus Mundus External Cooperation Window). Она является основным инструментом обеспечения мобильности в рамках консорциумов университетов. Эта программа сотрудничества и мобильности в области высшего образования ставит перед собой задачи улучшения качества европейского образования и продвижения диалога и понимания между людьми и культурами через сотрудничество с третьими странами. Она вносит вклад в развитие человеческих ресурсов и объема международного сотрудничества в области высшего образования в третьих странах путем роста мобильности между Европейским союзом и его членами¹³. Программа направлена на получение индивидуальных грантов студентам, аспирантам, недавно защитившимся кандидатам наук, сотрудникам университетов консорциума программы. БФУ им. И. Канта участвовал в консорциуме Тройное И: интеграция, интеракция, институты (www.utu.fi/iii). Эразмус Мундус 2009 – 2013 продолжает и расширяет сферу деятельности консорциумов, уже запущенных с 2004 г. и включает в себя схему мобильности студентов, исследователей и сотрудников университетов.

Одним из приоритетных глобальных проектов стимулирования межуниверситетского сотрудничества стала инициатива создания специализированных центров ЕС в лидирующих университетах, наиболее интересных с точки зрения текущей политики стран и регионов. Итогом программы стало наличие 37 центров по всему миру. Вслед за Австралией, Новой Зеландией, Японией, Южной Кореей, Сингапуром и Тайванем 6 центров были открыты в России. В июне 2012 г. появились еще 2 центра в Гонконге и Макао¹⁴. В России центры начали создаваться в рамках программы «Поддержки создания центров Европейского союза в Российской Федерации». В 2010 г. были открыты 3 центра – в Санкт-Петербурге, Калининграде и Томске, в 2011 г. еще три – в Казани, Ростове и Петрозаводске. Таким образом, опыт ЕС показывает нам дополнительные причины международного сотрудничества университетов: мобилизация своих внутренних ресурсов в условиях конкурентного окружения, повышение качества образования и научных исследований, привлечение лучших кадров, лучших студентов.

Суммируя опыт наших европейских партнеров и ЕС в целом, можно зафиксировать целый ряд причин, которые побуждают университеты сотрудничать с внешними партнерами. Это:

- решение политических задач формирования добрососедских отношений;
- подготовка кадров для международного сотрудничества и аналитических материалов для национальных и глобальных потребителей;

- подготовка кадров для внешнеполитических партнеров;
- популяризация национальной модели образования и национального языка в глобальном контексте;
- мобилизация своих внутренних ресурсов в условиях конкурентного окружения;
- повышение качества образования и научных исследований;
- привлечение лучших кадров, лучших студентов.

Современный успешный университет – международный университет с активным присутствием на глобальном рынке не только в качестве ведомого национальными интересами игрока, но и в качестве силы, способной формировать глобальную повестку дня в интересах развития того самого «духа академического сотрудничества и соперничества».

Barsukova A.V., Zhukovskiy I.I. International Activity of the Universities (Case of Europe).

Summary: *International cooperation in Academia became a norm. The evolution from sporadic contacts of leading professors for academic and scientific relations to wide cooperation programmes basing on a common values and political mission and aiming to the attraction of human resources on external markets took a moderate period of time according to the history. Why European Universities cooperate? What are the tasks for cooperation with third countries? How the vector of cooperation between universities systems between Russia and EU have been developin?*

Ключевые слова

Интернационализация высшего образования, академическая мобильность, университеты в мировой политике, ЕС.

Keywords

Internationalization of higher education, academic mobility, universities in world politics, EU.

Примечания

1. Ответ на вопрос: Что такое просвещение? 1784 г., Кант И. Избранные сочинения: В 2 т. / Под ред. А.П. Клемешева, В.Н. Брюшинкина. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. Т. 2. С.11.
2. Подробнее о ДААД – см. официальный портал www.daad.de
3. См. официальный сайт проекта: <http://www.andrassyuni.eu>
4. См. официальный сайт проекта: <http://www.europa-uni.de/>
5. См. подробнее: Oui M. Classement QS 2012-2013 : seulement 4 universités françaises au top 200 // L'Etudiant.fr. 11.09.2012. Режим доступа: <http://www.letudiant.fr/etudes/classement-qs-2012-10557/classement-qs-2012-16224.html>. В Top-500 по Шанхайскому рейтингу вошел только один вуз Франции – Пари-Сюд. См. подробнее: Classement de Shanghai: les universités françaises toujours à la traîne // Le Point. 14.08.2010. Режим доступа: http://www.lepoint.fr/monde/classement-de-shanghai-les-universites-francaises-toujours-a-la-traine-14-08-2012-1496009_24.php. Исключение составляет Парижская школа экономики (Paris School of Economics (PSE) – <http://www.parisschoolofeconomics.eu/en/>), которая была создана в 2006 г. по модели Лондонской школы экономики и политики и которая занимает высокие позиции в профессиональных рейтингах.
6. Enquête exclusive CampusFrance - TNS Sofres. Les étudiants étrangers en France : image et attractivité. Режим доступа: http://www.russie.campusfrance.org/sites/localmaster.campusfrance.org/files/statistika_po_inostrannym_studentam_vo_francii_2011.pdf
7. Loi n°84-52 du 26 janvier 1984 sur l'enseignement supérieur. Version consolidée au 22 juin 2000 // Legi France. Le service public de la diffusion du droit. Режим доступа: <http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000692733>
8. Le site officiel de la France. Режим доступа: <http://www.france.fr/en/long-training-courses/article-old/grandes-ecoles-and-specialist-schools>.
9. Schleicher A. Europe's university challenge // OECD Observer. No. 254. March 2006. Режим доступа: <http://www.oecdobserver.org/news/fullstory.php/aid/1889>
10. Программа сотрудничества ЕС – Россия // Представительство Европейского союза в России. Режим доступа: http://eeas.europa.eu/delegations/russia/eu_russia/tech_financial_cooperation/index_ru.htm
11. Национальный офис ТЕМПУС. Режим доступа: <http://www.tempus-russia.ru/about.htm>
12. Европейские проекты БФУ им. И. Канта. Режим доступа: <http://www.kantiana.ru/eu4u/projects/68054/>
13. Education, audiovisual and culture executive agency. Режим доступа: http://eacea.ec.europa.eu/erasmus_mundus/programme/about_erasmus_mundus_en.php
14. European Union. External Action. Режим доступа: http://eeas.europa.eu/eu-centres/index_en.htm